

Сказка Братьев Гримм Кошка и мышка вдвоем

Познакомилась раз кошка с мышью и столько наговорила ей про свою большую любовь и дружбу, что мышь согласилась, наконец, жить с ней в одном доме и вести сообща хозяйство.

– Надо будет на зиму сделать запасы, а не то придется нам с тобой голодать, – сказала кошка, – но тебе-то ведь, мышка, всюду ходить нельзя, а то, чего доброго, попадешься в ловушку.

Так они и порешили и купили себе про запас горшочек жиру. Но они не знали, где его спрятать, и вот после долгих раздумий кошка и говорит:

– Лучшего места, нежели в церкви, я и не знаю. Уж оттуда никто его утащить не посмеет. Давай поставим горшочек под алтарем и не будем его трогать до той поры, пока он нам не понадобится.

И вот спрятали они горшочек в надежном месте. Но прошло ни много ни мало времени, как захотелось вдруг кошке жиром полакомиться – и говорит она мышке:

– Знаешь что, мышка, зовет меня тетка на крестины: родила она сыночка, беленького с рыжими пятнышками; так вот, буду я у нее кумой. Я пойду, а ты уж сама за хозяйством присмотри.

– Ладно, – говорит мышь, – ступай себе с богом, а ежели будет что вкусное, ты и обо мне не забудь – я бы тоже не прочь немножко сладенького красного винца хлебнуть.

Но все, что рассказала кошка, была неправда – никакой тетки у нее не было и никто не звал ее на крестины. А пошла она прямо в церковь, подобралась к горшочку с жиром, начала лизать – и слизала всю верхушку. Потом прогулялась по городским крышам, огляделась, легла на солнышке и стала облизывать себе усы, вспоминая о горшочке с жиром. И только под вечер воротилась она домой.

– Ну, вот наконец ты и вернулась, – сказала мышка, – небось, день свой провела весело?

– Да, неплохо, – ответила кошка.

– А как же называли ребеночка? – спросила мышка.

– Початочком, – холодно ответила кошка.

– Початочком? – воскликнула мышка. – Что это за странное и редкое имя, разве оно принято в вашем семействе?

– Да что о том говорить, – сказала кошка, – пожалуй, оно не хуже, чем какой-нибудь Воришка Хлебных Крошек, как твоих крестников называют.

Захотелось вскоре кошке опять полакомиться. И говорит она мышке:

– Сделай мне одолжение, побудь еще разок дома да присмотри сама за хозяйством, меня опять зовут на крестины; отказаться мне никак невозможно, ведь у ребеночка белый воротничок вокруг шейки.

Добрая мышка согласилась. А кошка пробралась вдоль городской стены в церковь да и выела половину горшочка жира. "Нет ничего вкусней, – подумала она, – когда что-нибудь поешь одна", и осталась такой работой вполне довольна.

Воротилась она домой, а мышка ее и спрашивает:

– Ну, как же называли ребеночка?

– Серединкою, – ответила кошка.

– Серединкою? Да что ты! Я такого имени отродясь не слыхала, бьюсь об заклад, что его и в календаре-то нет.

Стала кошка вскоре вспоминать о лакомстве и облизываться.

– Ведь хорошее-то случается всегда трижды, – говорит она мышке, – приходится мне опять кумой быть. Ребеночек-то родился весь черненький, одни только лапки беленькие, и ни единого белого пятнышка, а случается это в несколько лет раз, отпусти уж меня на крестины.

– Початочек! Серединка! – ответила мышка. – Какие, однако ж, странные имена, есть над чем призадуматься.

– Да ты вот все дома сидишь в своем темно-сером фризovém кафтане, с длинной косичкой, – сказала кошка, – да только ворчишь; а все оттого, что днем из дому не выходишь.

Когда кошка ушла, мышка убрала в доме и навела в хозяйстве всюду порядок, а кошка-лакомка тем временем слизала весь жир в горшочке дочиста. "Когда все поешь, только тогда и успокоишься", – сказала она про себя и лишь к ночи вернулась домой, сытая и жирная. А мышка тотчас ее и спрашивает:

– А какое ж имя дали третьему ребеночку?

– Оно тебе, пожалуй, тоже не понравится, – ответила кошка, – назвали его Поскребышком.

– Поскребышек! – воскликнула мышка. – Да-а! Над таким именем призадуматься: я пока не видала, чтобы такое имя было где напечатано. Поскребышек! А что же оно должно значить? – Покачала она головой, свернулась в клубочек и легла спать.

И с той поры никто не звал кошку на крестины. А подошла зима, нечем было уже на дворе поживиться, – тут и вспомнила мышка про свои запасы и говорит:

– Кошка, давай-ка наведемся к нашему горшочку с жиром, ведь мы его приберегли, теперь нам есть чем полакомиться.

– Что ж, – говорит кошка, – это будет, пожалуй, так же вкусно, как полизать язычком воздух.

Пустились они в путь-дорогу. Приходят – стоит горшочек на том самом месте, да только пустой.

– Ох, – говорит мышка, – теперь-то я вижу, что случилось, теперь мне ясно, какой ты мне верный друг! Ты все сама поела, когда на крестины ходила; сначала початочек, потом серединку, а затем...

– Да замолчи ты! – крикнула кошка. – Еще одно слово, и я тебя съем.

"Поскребышек", – вертелось на языке у бедной мышки; и только сорвалось это слово у ней с языка, прыгнула кошка, схватила ее и съела.

Вот видишь, как бывает оно на свете.

Другие сказки Братьев Гримм